

После того, как Дан Сайон, Онар и Лазурия покинули городок, они полетели на восток и приземлились через некоторое время в пустынной местности.

Онар спросил Дан Сайона: «Брат Дан Сайон, куда ты отправишься теперь?»

Дан Сайон секунду подумал, затем ответил ему: «Сестра Янна из Тайо сказала, что мой Мастер отправился на Гору Вздыхающих Волн в Восточном море. Мне нужно встретиться с ним. А что на счет тебя?»

Онар тоже немного подумал. «Тогда... я тоже должен идти туда! Мастер сказал, что я должен путешествовать по миру, практиковаться и совершать добрые дела. Сейчас, когда Малеус набирает силы, я должен оказать поддержку силам Света».

«Хмф!» Вдруг прозвучала холодная усмешка. Лазурия фыркнула и холодно произнесла: «Прекрасные стремления, воины Света! Только как бы вы сами не пострадали от рук клана Малеуса, вместо того, чтобы их победить!»

Онар застыл в непонимании, он вопросительно посмотрел на Дан Сайона. Но тот покраснел, взглянул на Лазурию и тоже не смог ничего сказать.

Лазурия рассмеялась: «Что ты так смотришь на меня?»

Дан Сайон и Онар переглянулись. Дан Сайону было проще, он был знаком с Лазурией и ее характером. И, к тому же, он знал, что она принадлежит к клану Малеуса, и особо не заикливался на этом.

Но Онар был очень прямым человеком. Лазурия поспорила с ним, но он не мог сердиться на милую молодую девушку, так что он лишь сдержал гнев в своем сердце. Его мастер говорил ему, что он должен держаться подальше от женщин, поскольку они – самые нелогичные существа во вселенной, а особенно красивые молодые девушки. И сегодня он столкнулся с такой ситуацией и понял, что его мастер очень мудрый человек.

Дан Сайон взглянул на Онара. Увидев, что тот выглядит озадаченно, Дан Сайон ощутил укол вины. Но как он мог знать, что Онар на самом деле мысленно восхищается и восхваляет мудрость своего мастера за прекрасное изречение о женщинах в мире, вместо того, чтобы сердиться на Лазурию...

Он развернулся, посмотрел на Лазурию. Увидев, что ее лицо все еще сердито, Дан Сайон вздохнул. «Куда ты собираешься пойти?»

Лазурия не удостоила его взглядом, только фыркнула в ответ. «Не твое дело!»

Дан Сайон ничего не смог ответить ей, она нагубила ему, но он совсем не сердился. Он знал, что если отправится на Гору Вздыхающих Волн, она станет его врагом. И она сердилась абсолютно обоснованно. Онар подошел к Дан Сайону, его глаза были полны сочувствия. Он мягко похлопал Дан Сайона по плечу, всем своим видом говоря: я понимаю, что ты чувствуешь.

Дан Сайон посмотрел на него, раскрыл рот, но не смог ничего сказать по этому поводу. Ситуация была неловкая, он был немного озадачен происходящим.

В итоге Дан Сайон и Онар так и не узнали от Лазурии, куда она собирается идти. На самом деле, они просто не решались снова спрашивать. Все трое просто шли на восток, и Лазурия шла впереди всех.

По пути ее настроение так и не улучшилось, она продолжала кидаться колкими словами. Вскоре Дан Сайон и Онар даже начали ее побаиваться. И когда они, расслабившись, начинали что-то радостно обсуждать, Лазурия поворачивалась и так смотрела на них, что они тут же замолкали.

Так они шли два дня. В конце концов, трое путников, направляясь на восток, пришли к большому городу под названием «Чан Хэ».

Когда они вошли внутрь, Онар и Дан Сайон поспрашивали прохожих и выяснили, что Чан Хэ – город, расположенный ближе всех к Восточному Морю. Отсюда на восток до берега моря оставалось всего четыре сотни ли.

Когда трое вошли в город, они увидели, что одежда жителей не слишком отличается от горожан Центральной равнины. Это место было важным районом Восточного моря, через Чан Хэ проходило множество торговых путей, торговцы и путешественники часто останавливались здесь. Но сейчас в городе было очень много учеников магических школ. И пока они шли по улице, им попадались люди в одеждах различных кланов.

Может быть, все эти ученики тоже направлялись на Гору Вздыхающих Волн?

Дан Сайон и Онар посоветовались и решили найти небольшой постоялый двор, чтобы провести там ночь. И на следующее утро они могли бы отправиться на Гору Вздыхающих Волн. Оба согласились с таким решением, и посмотрели на Лазурию. Пока они обсуждали этот вопрос, двое специально повысили голос, чтобы Лазурия могла расслышать их. И она наверняка все слышала, так как стояла совсем рядом.

Но Лазурия вела себя так, словно ничего не слышала. Она без всякого выражения смотрела на прохожих на улице, и не обращала внимания на Дан Сайона и Онара. Тогда Дан Сайон подошел к ней и спросил: «Госпожа Лазурия, что вы думаете об этом?»

Лазурия вздрогнула, словно удивившись. Ее взгляд все еще был обращен к улице.

Дан Сайон заметил, что она хмурится и о чем-то думает. Казалось, она не специально его игнорировала, просто что-то ее отвлекало. Он поинтересовался: «Что там такое?»

Лазурия снова посмотрела вдаль. Дан Сайон последовал за ее взглядом, но он видел только прохожих вокруг, многие из них носили странную одежду, возможно, это были ученики магических школ. Но он так и не понял, на что смотрела Лазурия.

Она еще секунду помолчала, затем все-таки развернулась и спросила: «Ты что-то спрашивал?»

Дан Сайон осторожно рассказал ей об идее провести ночь в маленькой гостинице. Увидев, что Лазурия не отвечает, Дан Сайон покосился на Онара, который стоял далеко, и, понизив голос, спросил: «Что ты... собираешься делать? Я же не могу взять тебя с собой к Мастеру! В Чан Хэ и так очень много учеников школ Света, если они узнают, что ты... это может быть очень опасно!»

Лазурия странно посмотрела на него и спросила: «Ты волнуешься о моей безопасности или о своей репутации?»

Дан Сайон замер. Он поднял глаза и посмотрел на Лазурию. Увидев свое отражение в ее ярких глазах, он почувствовал, как его сердце подпрыгнуло.

Лазурия улыбнулась и пошла прочь. Онар подошел ближе, взглянул на Лазурию и спросил Дан Сайона: «Брат Дан Сайон, что сказала госпожа Лазурия?»

Но до того, как Дан Сайон ответил, Лазурия развернулась, слегка улыбнулась им и произнесла: «Разве вы не сказали, что хотите остановиться в какой-нибудь гостинице? Что же вы стоите?»

Дан Сайон и Онар замерли и переглянулись. На лице Онара появилось восхищение, он слегка поклонился Дан Сайону и сказал: «Брат Дан Сайон, ты действительно очень талантлив. Всего пара слов, и наша спутница стала такой радостной!»

Дан Сайон знал, что Онар восхищается им без причины. Он собирался оправдаться, но не знал, с чего начать, он просто пошел вместе с Онаром вслед за Лазурией. Но в его голове так и засела мысль – неужели все думают, что он и Лазурия интересуются друг другом?

Согласно идее Дан Сайона и Онара, они собирались остановиться в маленькой гостинице на ночь. Но пока они шли за Лазурией, стало ясно, что она направляется прямо в таверну под названием «Морское Облако». И эта таверна была как минимум в десять раз больше, чем «маленький постоялый двор», который они собирались отыскать.

Дан Сайон и Онар обменялись взглядами. Но Лазурия уже вошла внутрь, и они не могли не последовать за ней.

Дан Сайон прошептал Онару: «Брат Онар, хватит ли нам денег? У меня осталось только четыре ляна...»

Дан Сайон вдруг запнулся, он вспомнил, что те самые четыре ляна у него выманил обманом старик Джосан.

Онар не заметил замешательства Дан Сайона, он горько произнес: «У меня есть немного больше, но не настолько, чтобы...» Он промолчал и прошептал Дан Сайону на ухо: «Посмотри на убранство этого места, да здесь нам бы потребовалось как минимум тридцать или сорок лянов...»

В этот момент Лазурия уже подошла к столу, за которым сидел управляющий гостиницей. Он поднял голову, на его лице мелькнула учтивая улыбка, он спросил: «Госпожа желает остановиться у нас?»

«Динь» - маленький золотой слиток упал на стол перед управляющим. Он стоил как минимум сто лянов серебра. Глаза управляющего расширились вместе с улыбкой, он сказал: «Госпожа, все будет сделано по высшему разряду. Мы - очень известная таверна, можете быть уверены, что ни в чем не будете нуждаться, почувствуйте себя здесь, как дома...»

Лазурия прервала его и сказала: «Мне нужна комната высшего класса, чистая и с хорошим видом из окна».

Управляющий вежливо засмеялся: «Конечно, разумеется!»

Лазурия глянула через плечо и сказала: «И найдите комнату для тех двоих».

Управляющий посмотрел на Дан Сайона и Онара, затем повернулся к Лазурии и поинтересовался: «Те господа тоже...»

Лазурия фыркнула. «Им будет достаточно и кладовой».

Управляющий озадаченно замолчал.

Дан Сайон и Онар тоже молча посмотрели друг на друга.

В итоге управляющий позвал слуг и приказал им обращаться с Лазурией как с принцессой. Что касается Дан Сайона и Онара, управляющий, конечно же, не стал селить их в кладовой, а просто дал им обыкновенную комнату.

Дан Сайон и Онар не особо расстроились этому. Они знали вредный характер Лазурии, а сами не любили ругаться.

После того, как трое расселились по комнатам, в таверне стало тихо. Люди шли по оживленным улицам, облака плыли по небу. И ближе к закату в ту же таверну вошли двое – старик и маленькая девочка. Старик опирался на бамбуковую палку с белым полотном, на котором было написано «Бессмертный предсказатель». Маленькая девочка держала в руках леденец.

Это, конечно же, были Джосан и его внучка Хон.

Джосан посмотрел вокруг. Хон тоже осмотрелась и, увидев роскошное убранство, ахнула и спросила Джосана: «Дедушка, ты случайно не ошибся дверью?»

На лице Джосана появилась гордыня, он ответил: «Ты думаешь, что твой дед все эти годы был бесполезен?»

Хон переспросила: «А разве не так?»

Джосан, не глядя на нее, сказал: «Просто подожди».

Затем он развернулся и увидел, что управляющий что-то считает за своим столом. Он быстро подошел к его столу.

Управляющий заметил, что кто-то встал перед ним, поднял голову и уже хотел поприветствовать гостя, как вдруг замер и удивленно расширил глаза.

Джосан улыбнулся, его величественные манеры вернулись к нему, он произнес: «Управляющий Ван, вы еще помните меня?»

Управляющий обрадовано выбежал из-за стола. Его лицо выражало уважение и радостное удивление. Хон была поражена такой реакцией. Управляющий Ван сказал: «О! Это же вы, бессмертный господин! Как вы здесь оказались? Боги! Это же... мы не виделись тридцать лет к ряду! Я очень часто вас вспоминал!»

Джосан улыбнулся, с должным величием отряхнул пыль с одежды и с улыбкой сказал: «Я ведь бессмертен, а значит, могу путешествовать, где захочу. Я побывал много где в мире, видел известные горы и волшебные земли, встретил многих божеств, впитал в себя дух неба и земли... у меня совершенно не было времени, чтобы навестить тебя».

Хон так и упала на землю.

Но управляющий Ван поверил ему без сомнений, он закивал. «Конечно, конечно... вы бессмертны, господин, разумеется, ваша жизнь совсем не такая, как у простых людей...»

Затем он пригласил Хон и Джосана сесть за чистый стол, и приказал слуге принести самый

лучший чай.

Джосан огляделся и сказал: «Я вижу, с тех пор, как мы расстались здесь, твое дело процветает!»

Управляющий Ван уважительно ответил: «Да, и это все – благодаря вам, господин!»

Джосан кашлянул. «В этот раз я пришел сюда, чтобы навестить одного друга в Восточном море. Он – известный мастер Айне. Я вспомнил, что судьба столкнула нас с тобой здесь много лет назад, и пришел навестить старого друга. Сегодня я переночую у тебя!»

Управляющий Ван кивнул. «Конечно, это честь для меня! Я также хотел бы привести сюда свою семью, чтобы они познакомились с вами!»

Джосан рассмеялся, просунул руку в карман и спросил: «Так, сколько ты говоришь за одну ночь...»

Управляющий Ван тут же помотал головой. «Я и так уже безумно счастлив, что вы пришли сюда, как я могу взять с вас деньги...»

Джосан все еще держал руку в кармане, он покачал головой. «Проклятие! Управляющий Ван, я знаю, что в прошлый раз я здорово помог тебе, но ведь это твоя таверна, и я не могу нарушать правила...»

Управляющий запротестовал. «Бессмертный господин, взгляните на все то, что вы сделали для меня! Если бы не вы, если бы вы тогда не указали мне путь...» Затем он вдруг огляделся, понизил голос и продолжил: «Если бы вы не сказали мне посадить дерево богатства у «Драконьей Пещеры Восточного Моря», я бы не добился всего того, что имею сейчас! И если я возьму с вас деньги, меня накажут боги!»

Джосан улыбнулся и вытащил руку из кармана. «Ну, если так, я не стану настаивать».

Управляющий Ван кивнул и они поговорили еще немного. Затем пришел слуга и сказал, что комната высшего класса готова. Управляющий поднялся и проводил Хон и Джосана в их комнату. Внутренний двор здания был очень необычным. Гостиница была трехэтажной, в форме восьмиугольного кольца. В центре располагался большой двор, выложенный голубым камнем.

Однако, со временем между камнями выросла зеленая трава, а в само центре двора стояло серебристая береза, сухая и тонкая.

Управляющий Ван провел их в комнату на третьем этаже, еще немного поговорил с Джосаном и ушел. Когда он уходил, еще и пригласил бессмертного господина на праздник сегодня вечером.

Конечно же, «бессмертный господин» всячески отказывался, утверждая, что он уже очень давно забыл о радостях мирской жизни. Но управляющий очень искренне его упрашивал, так что в итоге бессмертный господин принял приглашение, но только ради внушки Хон.

После того, как управляющий Ван ушел, Хон закрыла дверь и они остались вдвоем. Джосан хохотнул: «Ну, как тебе такое?»

Хон спросила в ответ: «Ты что, правда собирался заплатить ему? А что если он действительно попросил бы с тебя денег?»

Джосан честно сказал: «И что? Я – Джосан, божественное существо, как я могу заботиться о таких мелочах?»

Хон фыркнула. «Не притворяйся передо мной. Ты думаешь, я ничего не знаю? У тебя в кармане нет ни одного лян!»

Джосан удивился. «Что ты сказала?»

Хон начала загибать пальцы. «Твои деньги разделены на три части. Одна спрятана на поясе, одна в ботинке. И еще одна – в белом полотне, на котором написано «Бессмертный предсказатель». Ты думал, я не знаю об этом? У тебя в карманах нет никакого серебра».

Джосан замер, покраснел и пробормотал: «Проклятие, как ты узнала об этом...»

Хон взглянула на него и сказала: «Что ты насочинял ему тридцать лет назад?»

Джосан гневно ответил: «Чушь! Когда это я соврал ему?»

Хон снова фыркнула. «Не надо делать такое лицо. Драконья Пещера – это истоки океана, пристанище духов моря. Она должна быть глубоко на дне океана. Как она может существовать на суше в реальном мире? Ты только и делаешь, что обманываешь честных людей, таких как управляющий Ван!»

Джосан смущенно улыбнулся, но затем он вздохнул и на его лице отразилась печаль.

Хон нахмурилась: «Это что еще такое?»

Джосан секунду помолчал, затем ответил: «На самом деле, это все благодаря твоему отцу».

Хон удивленно воскликнула: «Моему отцу? Но ведь он умер несколько лет назад!»

Джосан кивнул. «Тридцать лет назад, когда твой отец был еще молодым, мы с ним вместе пришли в Чан Хэ. И хотя он был очень юным, у него уже проявлялся талант провидения, как у тебя. В то время управляющий Ван работал простым слугой в обычной гостинице, но твой отец увидел, что его лицо очень необычное. Широкое и плоское, с большими глазами и ровными бровями, это были знаки богатства и большой удачи. Так что я...», он улыбнулся, «я улучил момент и тайно сказал ему, что он должен посадить серебристую березу в Драконьей Пещере Восточного моря, и нарисовать на ней иероглиф «богатство», тогда ему в жизни очень повезет. И в итоге...»

Хон закончила за него: «В итоге он сделал так, как ты сказал, и ему действительно повезло, он стал хозяином большой таверны, и его дело начало процветать, все благодаря твоему наставлению, так?»

Джосан рассмеялся.

Хон взглянула на него и с усмешкой сказала: «Теперь мне интересно, где находится та самая Драконья Пещера, о которой ты ему наврал».

Джосан поднял брови и улыбнулся. «Подойди». Затем он подвел ее к окну и указал вниз. «Вот она и есть».

Хон удивленно посмотрела туда, куда указал Джосан. Это было полумертвое дерево, серебристая береза. Она спросила: «Прямо здесь? Но почему это дерево выглядит так ужасно?»

Джосан пожал плечами. «Глупая, если бы ты посадила дерево на голубом камне, оно бы смогло хорошо расти?»

Хон не смогла ничего ответить.

Джосан взглянул на небо и сказал: «Небо сегодня темное, наверное, будет дождь!»

Солнце склонилось к закату. Дождь начался внезапно, и не переставал идти, даже когда наступила полночь.

Лазурия жила на третьем этаже в комнате высшего класса, а Дан Сайон с Онаром жили на первом этаже. От дождя воздух стал немного влажным.

Дан Сайон не мог уснуть, он все время ворочался и просыпался, причина этому была очевидна.

Онар спал, но его громкий храп заглушал все остальные звуки вокруг. И если небо при этом не

сотрясалось, то кровать сотрясалась точно.

Дан Сайон вздохнул, поднялся с кровати и оделся. Он немного посидел в темноте, затем открыл дверь и вышел наружу.

В ночи внутренний двор казался бесконечно темным.

Но откуда-то все же лился тусклый свет, и он различил в темноте очертания серебристой березы.

Дан Сайон поднял голову к небу.

Он глубоко вдохнул влажный воздух.

Холодный и мокрый аромат дождя проник в его грудь. И хотя он стоял в коридоре, от ветра капли дождя попадали на его лицо.

Он развернулся и закрыл дверь комнаты, затем медленно пошел по коридору вокруг внутреннего двора.

Ночь была темной, завывал ветер, падал дождь.

Капли с неба, падая на голубой камень во дворе, разлетались брызгами.

На крыше коридора собиралась вода, и дождь падал с нее, словно водопад. Это была словно прогулка по водяной пещере в горах.

И казалось, что в памяти этого молодого парня уже была такая...

Ночь!

Где-то рядом в темноте вдруг раздался тихий вздох!

Подул ветер, дождь с неба стучал по крыше.

Дан Сайон уже наполовину промок, но он не замечал этого. Он просто смотрел вперед.

Под дождем кто-то стоял, держа зонт в руках, прямо рядом с деревом.

Прекрасные глаза словно что-то заметили, словно что-то услышали, словно что-то почувствовали. И девушка развернулась к нему.

Небо стало тихим, звук дождя куда-то исчез.

Дан Сайон и молодая девушка смотрели друг на друга.

Ветер все еще завывал, дождь все еще падал...

<http://tl.rulate.ru/book/13084/287470>